

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-294-298

ТЮЛЕНЕВ Александр Николаевич,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва,
e-mail: 4177096@mail.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ НЕСУДЕБНЫХ АКТОВ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация. В настоящей статье анализируется эволюция правового регулирования принудительного исполнения несудебных актов в зарубежных государствах. Обращаясь к законодательным и доктринальным источникам, автор рассматривает правовое регулирование принудительного исполнения несудебных актов в исторической ретроспективе. Историко-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что современное законодательное регулирование несудебных актов и их принудительного исполнения в зарубежных государствах не имеет случайный характер, а, напротив, является закономерным результатом и отражением эволюции данных правовых институтов.

Ключевые слова: несудебный акт, принудительное исполнение, эволюция, зарубежные государства.

TYULENEV Aleksandr Nikolaevich,
post-graduate student of the Department of Civil Law and
Procedure Academy of Labor and Social Relations,
Moscow

ENFORCEMENT OF NON-JUDICIAL ACTS: THE EVOLUTION OF LEGAL REGULATION IN FOREIGN STATES

Annotation. This article analyses the evolution of legal regulation of enforcement of non-judicial acts in foreign states. Referring to legislative and doctrinal sources, the author examines the legal regulation of enforcement of non-judicial acts in historical retrospect. Historical and legal analysis allows to conclude that the modern legislative regulation of non-judicial acts and their enforcement in foreign states is not accidental, but, on the contrary, is a natural result and reflection of evolution of these legal institutions.

Key words: non-judicial act, enforcement, evolution, foreign States.

Законодательство Российской Федерации и правовые системы многих зарубежных государств признают несудебные акты в качестве оснований для применения мер принудительного исполнения. Рассмотрение принудительного исполнения несудебных актов в зарубежных государствах в исторической ретроспективе позволяет выявить закономерности эволюции и понять, почему современное правовое регулирование рассматриваемых явлений выглядит так, а не иначе [1].

В рамках данного анализа целесообразно обратить внимание на данные явления в римском

праве. Именно римское право во многом ознаменовало переход от мира, в котором споры разрешались с помощью силы, к миру, в котором разрешение споров осуществляется на основе права. Кроме того, последующая рецепция римского права стала основой для формирования романо-германской правовой семьи.

Во времена римского права стороны спора могли обратиться к третьему лицу («iudex»), который разрешал спор, представленный ему, путём произнесения решения («sententia»).

На начальном этапе в Древнем Риме субъект, на которое стороны возложили полномочия и

обязанность по разрешению спора («iudicare debere»), был частным лицом, не относящимся к публичной власти. Это был так называемый «ordo iudiciorum privatorum». Именно частный и договорной характер классического римского процесса обуславливает то обстоятельство, что римское судебное решение («sententia») нельзя назвать исполнительным титулом, поскольку оно лишено исполнительной силы, свойственной последнему [2]. В случае, если сторона, против которой вынесено решение, не предпринимала действия, необходимые для выполнения содержащегося в решении предписания, было необходимо осуществление дополнительного специального действия («actio iudicati»), посредством которого данное лицо снова вызвало должника (уже перед магистратом) и заявляло, что его интерес остался неудовлетворённым. Если должник не оспаривал претензии кредитора, то магистрат своим постановлением разрешал принудительное исполнение за счёт личности должника или его имущества.

Если должник возражал («infinitio»), то начинался новый этап процедуры («litis contestatio»), который мог привести к удвоению обязательства должника («duplum») за несогласие с удовлетворённым иском. Кроме того, даже осуществление данной дополнительной процедуры происходило посредством осуществления «actio iudicati», что могло привести к бесчисленному количеству действий и отсутствию искомого результата [2].

Таким образом, римское судебное решение, исходящее от «iudex privatus», имело своим результатом появление нового обязательства («obligatio iudicati»). Данное обязательство было иным, чем предшествующее, потому что его источником являлось судебное решение, а не первоначальное юридическое обязательство; кроме того, оно управомочивало кредитора к действиям («actio iudicati»), но не предоставило ему право прямо или косвенно получить удовлетворение своего интереса за счёт личности или имущества должника, иными словами – совершать исполнительные действия [2]. Последние могли быть разрешены только магистратом в силу его властных полномочий, а не судьёй как частным лицом.

Кроме того, в эпоху Римской империи получил распространение и утвердился институт «cognitio extra ordinem», в рамках которого судебный процесс проходил полностью перед магистратом, выносившим решение. Исполнение решения по-прежнему предполагало обращение к «actio iudicati». [2]. Таким образом, даже с учётом новой специфики римского процесса судебное

решение не отождествлялось с исполнительным титулом, понимаемым как необходимое и достаточное условие для совершения исполнительных действий. Санкционирование принудительного исполнения было необходимым, даже если решение вынесено тем же магистратом, который затем должен будет разрешить его исполнение. Данное обстоятельство подчёркивает различие между решением и его исполнением (первое имеет познавательный характер) [3].

После падения Западной Римской Империи и расселения германских народов в Италии отсутствие сильной центральной государственной власти во многом привело к возвращению к «частной» системе разрешения споров. Решение, вынесенное судьёй в результате судебного разбирательства, не имело прямой исполнительной силы. Оно могло лишь предписать одной из сторон спора выполнение тех или иных действий [2]. Таким образом, для раннего средневековья характерно возвращение к «частной» системе правовой защиты, в рамках которой решение не являлось исполнительным титулом.

Созданию новых европейских правовых традиций в этом смысле способствовало развитие итальянских муниципалитетов и появление первых университетов.

В новых условиях в результате влияния римского права снова утвердилась идея, согласно которой принудительному исполнению логически и хронологически должен предшествовать познавательный процесс, направленный на установление наличия или отсутствия права, на которое сослался истец. Исполнение решения требовало осуществления новых действий («actio iudicati»). Однако в новых условиях необходимость нового состязательного процесса для принудительного исполнения представляла опасность и вступала в противоречие с прогрессивно утверждавшейся тенденцией к поиску быстрых способов принудительного исполнения [2]. В результате этого кредитор, в пользу которого состоялось решение, получил возможность прибегнуть к процедуре «imploratio officii iudicis» [2], представляя судье решение с просьбой предписать его исполнение.

Еще одной важной новеллой данного периода является признание исполнительной силы признания должника, выраженного не перед судьёй, а перед нотариусом, и оформленному в так называемых гарантийных документах в соответствии с правилом «confessus pro iudicato habetur». Нотариус заверял гарантийный документ посредством процедур и форм, которые были похожи на процессуальные процедуры и формы. Кроме того, нотариус был наделён полно-

мочием осуществлять познавательную деятельность («*extraordinaria cognitio*»), которая была аналогичной той, которую осуществлял судья. В случае неисполнения должником данного документа магистрат санкционировал принудительное исполнение по предъявлению исполнительного титула (без установления права, закреплённого в нём поскольку данная деятельность уже была осуществлена нотариусом) [4].

Именно с этого времени в качестве основания принудительного исполнения стал рассматриваться иной акт, чем судебное решение.

Необходимо отметить, что и в этом случае было невозможно непосредственно осуществлять принудительное исполнение: по-прежнему было необходимо получить разрешение магистрата.

В дальнейшем феномен внесудебных исполнительных титулов получил своё развитие во Франции, где их исполнительная сила была впервые признана рядом Ордонансов (*Ordonnances*). Наиболее важными из них являются Виллер-Коттере (*Villers-Cotterets*) Франциска I, а также так называемые «обязательные письма» («*lettres obligatoires*»), посредством которого должник в письменной форме добровольно брал на себя обязательство, что было равносильно судебному решению.

Чтобы иметь возможность иметь такую исполнительную силу, «*lettres obligatoires, faites et passées sous Scel Royal*» должны были предварительно быть признаны исходящими от должника, который, в свою очередь, должен был быть для этого вызван в суд. Исключение составляли те случаи, когда акт был заверен печатью государственной власти, проставление которой позднее было поручено нотариусам. В этом случае было возможно перейти непосредственно к принудительному исполнению.

Таким образом, во Франции в XVI века существовали две основные категории исполнительных титулов «*titres executoires: actes par devant notaires*» и постановления, которые стали окончательными или декларируемыми подлежащими временному исполнению.

Поскольку исполнительная сила «*lettres*» и решений была основана непосредственно на законе, их принудительное исполнение осуществлялись так называемым «сержантами короля» («*Sergents du Roy*»), подчиняющимся непосредственно королю для укрепления и консолидации центральной власти. Они могли осуществлять принудительное исполнение без специального разрешения судьи: наличия печати было достаточно.

Таким образом, во Франции институт несудебного акта во многом сформировался в том виде, в котором он существует в настоящее время: стало юридически возможно осуществлять принудительное исполнение без предварительного обращения к судье. Исполнительная сила несудебного удостоверялась нотариусом, т.е. должностным лицом (представителем исполнительной власти, действующим от имени суверена), который прикреплял к нему исполнительную формулу, закреплённую в ст. 146 ГПК Франции 1806 года [5].

В результате этого утвердилась концепция, в рамках которой присвоение решению суда и нотариальному акту исполнительной силы («*vis executiva*») происходило извне («*ab externo*»), в силу предписания органа, наделённого властными полномочиями [6].

В дальнейшем данная концепция была воспринята сначала в кодексах доунитарных итальянских государств, а затем – и объединённого Королевства Италия. [2].

Предложение, выдвинутое специальной комиссией по координации ГПК 1865 года о «предоставлении статуса исполнительного титула письменным актам частных лиц» было отклонено [7]. Однако впоследствии в Торговый кодекс Италии 1882 года была введена ст. 322, концептуальной новизной которой является тот факт, что в ней в качестве исполнительного титула был признан вексель, то есть акт частных лиц, иными словами – несудебный акт.

Первоначально данное законодательное предписание подверглось критике в доктрине. Однако данная критика не помешала окончательному утверждению несудебного акта в качестве исполнительного титула. В результате этого утвердилась концепция, в рамках которой исполнительная сила не предоставляется исполнительному титулу «извне» посредством акта публичной власти, а присуща самому исполнительному титулу в силу его правовой природы. Это касается и векселя, и нотариального акта. Данные акты не становятся исполнительными титулами, а с самого начала являются таковыми [2]. И хотя для них по-прежнему была необходима «исполнительная формула», она имела формальный характер и была лишь внешним проявлением исполнительной силы, присущей исполнительному титулу в силу закона [8].

Это закономерным образом предопределило действующее законодательное регулирование: наличие подпункта 2 части 2 ст. 474 ГПК Италии (который содержит перечисление тех испол-

нительных титулов, формирование которых является исключительно результатом деятельности частных лиц) [9] и статьи L111-3 Кодекса гражданских исполнительных процедур Франции (в котором представлен перечень исполнительных титулов, среди которых перечислены и некоторые несудебные акты) [10].

Как результат, в настоящее время в законодательствах Италии и Франции несудебное установление субъективного права рассматривается в качестве равносильного судебному установлению субъективного права со всеми вытекающими правовыми последствиями, касающимися принудительного исполнения [8] и заключается в «добровольном факте оформления определённой формы документа, которому закон присваивает определённые правовые последствия» [11]. Выбор того, какому несудебному документу придаётся качество исполнительного титула, обусловлен соображениями законодательной политики и социально-экономической целесообразности. Этим обусловлен тот факт, что среди несудебных актов, предусмотренных законодательствами зарубежных государств (в частности, Италии и Франции), можно видеть документы, из содержания которых невозможно установить наличие или отсутствие материального правоотношения, указанного в документе (например, кредитные документы). При этом в судебной практике подчёркивается, что исполнительная сила несудебного акта основана не на волеизъявлении сторон, а на силе закона [12].

Проведённый анализ позволяет видеть, что несудебные акты и их принудительное исполнение являются юридическими институтами, основанными на устойчивых правовых традициях и прошедшими длительный путь эволюции. В этом смысле является закономерным тот факт, что они закреплёны в законодательствах многих зарубежных государств (в частности, Италии и Франции). Современное законодательное регулирование несудебных актов и их принудительного исполнения в зарубежных государствах не имеет случайный характер. Оно является закономерным результатом и отражением эволюции данных правовых институтов на протяжении длительного времени.

Список литературы:

- [1] Свирин Ю.А. Исполнительное право в системе российского права. Дис. док. юрид. наук. М., 2012.
- [2] Liebman E.T. Objections of merit in the execution process. – Rome, 2018. – 355 p.

[3] Vaccarella R. Enforcement from the point of view of the enforceable title // *Enforceable title, precept, oppositions*. – Turin, 1993. – 348 p.

[4] Bizzarri D. Il documento notarile guarentigato. – Torino, 2017. – 248 p.

[5] Halpérin J.-L. Histoire du droit privé depuis 1804. – Paris, 1996. – P. 58-77. О нотариальных актах во Франции см.: Батухтина Е.М. Исполнительная сила нотариального акта в праве России и Франции (Сравнительно-правовое исследование). – М.: Статут, 2016. – С. 37-42.

[6] De Paolo M. Teoria del titolo esecutivo. – Napoli, 2021. – 278 p.

[7] Processi verbali delle sedute della Commissione speciale istituita pel coordinamento del c.p.c. – Torino, 2012. – 372 p.

[8] Chiovenda G. Principi di diritto processuale civile. – Napoli, 2014. – 307 p.

[9] Codice di procedura civile // <https://www.gazzettaufficiale.it/dettaglio/codici/proceduraCivile>

[10] Code des procédures civiles d'exécution // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000025024948/LEGISCTA000025025640/?anchor=LEGIARTI000025025642#LEGIARTI000025025642.

[11] Mandrioli C. L'azione esecutiva. Contributo alla teoria unitaria dell'azione e del processo. – Milano, 2008. – 658 p.

[12] См.: решение Верховного кассационного суда Италии № 5823 от 28 февраля 2019 года: «Исполнительная сила договора или одностороннего акта не является результатом волеизъявления сторон, а является результатом, вытекающим из воли закона. Если бы у акта не было этой исполнительной силы, стороны не могли бы присвоить ей ему. Если закон ему её присваивает, то стороны не могут её отменить». Cassazione civile, sez. III, del 28 febbraio 2019, n. 5823 // www.judicium.it/wp-content/uploads/2020/02/Cass.-28-febbraio-2019-n.-5823.pdf.

Spisok literatury:

- [1] Svirin Yu.A. Ispolnitel'noe pravo v sisteme rossijskogo prava. Dis. dok. yurid. nauk. M., 2012.
- [2] Liebman E.T. Objections of merit in the execution process. – Rome, 2018. – 355 p.
- [3] Vaccarella R. Enforcement from the point of view of the enforceable title // *Enforceable title, precept, oppositions*. – Turin, 1993. – 348 p.
- [4] Bizzarri D. Il documento notarile guarentigato. – Torino, 2017. – 248 p.
- [5] Halpérin J.-L. Histoire du droit privé depuis 1804. – Paris, 1996. – P. 58-77. О нотариаль'ny'x aktax vo Francii sm.: Batuxtina E.M. Ispolnitel'naya sila

notarial'nogo akta v prave Rossii i Francii (Sravnitel'no-pravovoe issledovanie). – M.: Statut, 2016. – S. 37-42.

[6] De Paolo M. Teoria del titolo esecutivo. – Napoli, 2021. – 278 p.

[7] Processi verbali delle sedute della Commissione speciale istituita pel coordinamento del c.p.c. – Torino, 2012. – 372 p.

[8] Chiovenda G. Principi di diritto processuale civile. – Napoli, 2014. – 307 p.

[9] Codice di procedura civile // <https://www.gazzettaufficiale.it/dettaglio/codici/proceduraCivile>

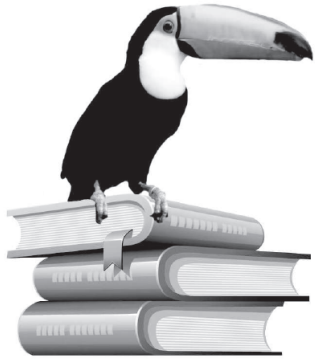
[10] Code des procédures civiles d'exécution // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000025024948/

LEGISCTA000025025640/?anchor=LEGIA-RTI000025025642#LEGIARTI000025025642.

[11] Mandrioli S. L'azione esecutiva. Contributo alla teoria unitaria dell'azione e del processo. – Milano, 2008. – 658 p.

[12] Sm.: reshenie Verhovnogo kassacionnogo suda Italii № 5823 ot 28 fevralya 2019 goda: «Ispolnitel'naya sila dogovora ili odnostoronnego akta ne yavlyaetsya rezul'tatom voleiz'yavleniya storon, a yavlyaetsya rezul'tatom, vy'tekayushhim iz voli zakona. Esli by' u akta ne by'lo e'toj ispolnitel'noj sily', storony' ne mogli by' prisvoit' ej emu. Esli zakon emu eyo prisvaivaet, to storony' ne mogut eyo otmenit'». Cassazione civile, sez. III, del 28 febbraio 2019, n. 5823 // www.judicium.it/wp-content/uploads/2020/02/Cass.-28-febbraio-2019-n.-5823.pdf.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.